

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 6, pp. 1254–1270, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156
DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270

Названия родовых групп тувинцев

Любовь Салчаковна Кара-оол¹, Игорь Валентинович Кормушин²

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент

ID 0000-0001-9270-2912. E-mail: lkaraool61@mail.ru

² Институт языкоznания РАН (д. 1, Большой Кисловский переулок, 125009 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник

ID 0000-0002-4959-903X. E-mail: kormushin@iling-ran.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Кара-оол Л. С., Кормушин И. В., 2022

Аннотация. *Введение.* В последние десятилетия тувинцы с интересом обратились к изучению истории своих родовых групп на основе документов из государственных архивов или материалов-воспоминаний предков, которые сохранились в семейном архиве. Цель исследования — изучить особенности наименований этнических групп тувинцев. Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: систематизировать список наименований, восходящих к названиям родов и племен, на тувинском языке; изучить особенности субэтнической идентичности тувинцев; уточнить места расселения групп тувинцев к началу XX в.; изучить особенности этнического состава групп тувинцев; определить, какие группы, родственные тувинским, распространены за пределами Тувы. *Материалом* для исследования послужили тувинские этнонимы, извлеченные из существующей литературы по теме исследования и полевых материалов, собранных во время диалектологических и комплексных экспедиций. *Результаты.* Самоидентификация представителей тувинского народа связана с определением принадлежности к субэтнической группе. В тувинском языке зафиксированы названия более сорока крупных подразделений (восходящих к древнему племенному делению) тувинцев, которые имеют деление на родовые группы. Для идентификации групп тувинцев также особенно значимым является административно-территориальный признак, согласно установленному еще в середине XVIII в. маньчжурской (цинской) династией Китая административному делению. Анализ показывает, что в основе этногенеза тувинцев лежат преимущественно тюркоязычные компоненты, однако есть монголоязычные, самодийские, кетские, тунгусские элементы. Многие названия родоплеменных групп распространены не только на территории Тувы, но и за ее пределами, это подтверждает общность происхождения ряда тюркоязычных народов.

Значительная часть тувинских этнонимов практически еще не была предметом изучения, поэтому требует более глубокого исследования.

Ключевые слова: тувинцы, этноним, этнические группы, названия племен и родов, идентификация, административно-территориальное деление, тюркоязычные народы, монголоязычные компоненты

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113).

Для цитирования: Кара-оол Л. С., Кормушин И. В. Названия родовых групп тувинцев // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270

Names of Tuvan Clan / Tribal Groups Analyzed

Lyubov S. Kara-ool¹, Igor V. Kormushin²

¹ Tuvan State University (36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0001-9270-2912. E-mail: lkaraool61@mail.ru

² Institute of Linguistics of the RAS (1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-4959-903X. E-mail: kormushin@iling-ran.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kara-ool L. S., Kormushin I. V., 2022

Abstract. *Introduction.* In recent decades, Tuvans have shown an increasing interest in their clan/tribal histories contained in state archival documents or memoirs of their ancestors preserved in family files. *Goals.* The article seeks to explore features of names adopted by Tuvan clan/tribal (subethnic) groups. To facilitate this, the paper shall systematize clan/tribal names in the Tuvan language, investigate clan/tribal identities from ancient times, identify habitats of Tuvan subethnic groups as of the early 20th century, explore peculiarities of subethnic structures, and single out communities closely related to Tuvan ones to be found beyond Tuva's borders. *Materials.* The work analyzes Tuvan ethnonyms from publications on the topic of research and field data collected during dialectological and comprehensive research expeditions. *Results.* Tuvan self-identity is closely associated with subethnic (clan/tribal) origin. The Tuvan language contains names for a total of over forty tribal associations, the latter being further divided into intra-tribal units (clans). Another important self-identity factor is the administrative/territorial one established in the mid-18th century by the Manchu (Qing) Dynasty of China. Our analysis shows the Tuvan ethnogenesis was based mainly on Turkic-speaking components, however, one can still trace Mongolic, Samoyed, Ket, and Tungus elements therein. Quite a number of clan/tribal names are distributed not only in the territory of Tuva, but also beyond its borders, which attests to common origins of many Turkic-speaking communities. A significant part of Tuvan ethnonyms remain virtually unexplored to date, therefore, those require deeper insights.

Keywords: Tuvans, ethnonym, tribal groups, identification, administrative attribute, Turkic-speaking ethnoses, Mongolic-speaking elements

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 ‘Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features’.

For citation: Kara-ool L. S., Kormushin I. V. Names of Tuvan Clan/Tribal Groups Analyzed. *Oriental Studies*. 2022; 15(6): 1254–1270. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270

Введение

Этнонимика как наука находится на стыке исторических и лингвистических наук, что подтверждается значительным количеством работ, посвященных проблемам изучения тувинских этнических подразделений *төрел аймак* и принадлежащих перу таких известных ученых-востоковедов, лингвистов, этнографов, этнологов, историков, как Н. А. Аристов [Аристов 2007], Е. К. Яковлев [Яковлев 2007], Н. Ф. Катанов [Катанов 1903], Г. Н. Потанин [Потанин 2007], Г. Е. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 2007], Ф. Я. Кон [Кон 2007], А. М. Африканов [Африканов 2007], Ш. Кудайберды-улы [Кудайберды-улы 2018], А. А. Турчанинов [Турчанинов 2009], Л. П. Потапов [Потапов 1969], С. И. Вайнштейн [Вайнштейн 1957; Вайнштейн 1980; Вайнштейн, Москаленко 2008], В. В. Ушицкий [Ушицкий 2016] и др.

Исследованием этнонимики занимаются и ученые Тувы. Представляют интерес для темы нашего исследования научные работы Н. А. Сердобова [Сердобов 1970; Сердобов 1971], Б. И. Татаринцева [Татаринцев 1980; Татаринцев 1986; Татаринцев 2009а; Татаринцев 2009б; Татаринцев 2009в; Татаринцев 2009г], М. Б. Кенин-Лопсана [Кенин-Лопсан 2017], Т. Т. Кушкаш [Кушкаш 1996], Г. Н. Курбатского [Курбатский 2001], В. С. Донгак [Донгак 2003], М. Х. Маннай-оола [Маннай-оол 2004], М. В. Монгуш [Монгуш 2005; Монгуш 2008], З. В. Анай-бан [Анай-бан, Маннай-оол 2013], А. К. Канзая [Канзай 2014], Ч. К. Ламажаа [Ламажаа, Намруева 2018; Ламажаа 2021], Л. Д. Дамба и др. [Дамба и др. 2018; Дамба и др. 2019].

Основная цель данной статьи — изучить особенности наименований этнических групп тувинцев. Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: систематизировать список наименований, восходящих к названиям родов и племен, на тувинском языке; изучить особенности субэтнической идентичности тувинцев; уточнить места расселения групп тувинцев к началу XX в.; изучить особенности этнического состава групп тувинцев; определить, какие группы, родственные тувинским, распространены за пределами Тувы.

Источниковую базу исследования составили полевые материалы авторов, собранные во время диалектологических и комплексных экспедиций, а также материалы, извлеченные из работ, посвященных данному вопросу.

С давних времен тувинцы идентифицировали себя в соответствии с родовой принадлежностью *төрел аймак*: каждый воспринимал себя как представитель определенного «рода-племени» с его традициями и обычаями, ценностями и коллективными установками, а также являлся носителем языка с его диалектными особенностями и даже типичными внешними (антропологическими) чертами. У каждого тувинского рода в прошлом была своя территория с пастищными (*одарлар*) и охотничьями (*аңнаар черлер*) угодьями, со священными местами (*ыдык черлер*), охраняемыми духами-покровителями (*чер ээзи*) — священной горой (*ыдык даг*), священным родником или источником (*ыдык сүг бажсы*), священным деревом (*ыдык ыяши* или *тел ыяши*), у которых проводили ежегодно в определенные сроки коллективные обряды. Как правило, во время различных мероприятий старший по возрасту тувинец, приветствуя молодого человека, обязательно расспрашивал, из какого он рода, чей сын или чья дочь, из какой местности.

В настоящее время в Туве повсеместно возрождаются обряды освящения (*дагылга диргизер* или *эгидер*) родовых территорий, на которые созывают кровных родственников. Целями таких сборов родственных коллективов является не только проведение обряда на священном для рода месте (*дагылга эрттириер*), но и укрепление родовых связей (*төрел харылзаалар быжыктырап*), знакомство молодых представителей со старшими представителями рода и их детьми для дальнейшего общения и взаимной поддержки (*ажы-төл аралаштырап*). Некоторые роды, объединившись, устанавливают на малой родине буддийские ступы (*субурган*), восстанавливают родовые храмы (*хүрээ*) или на их местах устанавливают культовые сооружения *обаа* (*оваа*), представляющие собой ориентированные на восход солнца сооружения из тонких

жердей с привязанными лентами (*чалама*) и грудой камней. Так, на месте Маады хурээ в Пий-Хемском районе Республики Тыва установлено *обаа*, которое освящают ежегодно в весенний период.

С введением в советской Туве паспортов названия многих родов стали фамилиями представителей того или иного рода. Например, *Салчак* Тока Калбак-Хорекович — партийный и государственный деятель, один из основоположников тувинской литературы, *Бай-Кара* Долчанмаа Шожулбееевна — советский государственный и политический деятель, председатель Президиума Верховного Совета Тувинской АССР, *Хомушику* Чургуй-оол Намгаевич — Герой Советского Союза, офицер, танкист, участник Великой Отечественной войны, *Тулухи* Кечил-оол Балданович — Герой Советского Союза, капитан, кавалерист, участник Великой Отечественной войны, *Монгуш* Доруг-оол Алдын-оолович — кандидат физиологических наук, ученый-лингвист, *Сат* Шулзу Чыргал-оолович — доктор физиологических наук, профессор, *Ооржак* Шериг-оол Дизижикович — первый президент Республики Тыва, *Саая* Когел Мижитевич — мастер-камнерез, врачеватель, лама, член Союза художников России, *Ондар* Эдуард Борисович — актер, заслуженный артист России и т. д.

В последующие годы этнонимы стали использоваться в качестве имен, например, *Анчимаа*-Тока *Хертек* Амирбитовна — тувинский и советский государственный деятель, первая женщина в мировой истории, бывшая главой государства на избираемой должности, *Маннай-оол* *Монгуш* Хургул-оолович — кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Тыва, *Бюрбе* *Саая* Манмырович — композитор, заслуженный работник культуры РФ. Более того, этнонимы стали использоваться и как отчества: Шойгу Сергей *Күжугетович* — министр обороны России, генерал, Герой Российской Федерации; Даржа Вячеслав *Кыргысович* — общественный деятель, государственный советник юстиции 2 класса (генерал-лейтенант), автор статей по криминологии и книг, посвященных этнографии тувинцев; Будук-оол Лариса *Кара-Саловна* — доктор биологических наук, профессор Тувинского государственного университета и т. д.

В настоящее время у многих тувинцев названия родовых племен не сохранились ни в качестве фамилии, ни в качестве имени или отчества. И многие представители среднего и молодого поколения не знают или стали забывать, из какого рода они произошли, где жили их предки, чем они занимались, а некоторые не дифференцируют названия этноса и антропонима. Поэтому данный вопрос является одним из актуальных в современной лингвистике и этнографии, истории и социальной демографии.

Тувинские этнонимы, восходящие к названиям родов и племен

Изучив литературу по данной теме [Потапов 1969: 43–78; Сердобов 1971; Маннай-оол 2004: 48–92, 112–116; Кон 2007: 439–442; Африканов 2007: 131–134; Островских 2007: 149–150; Яковлев 2007: 204–210; Турчанинов 2009: 93–94; Канзай 2014: 255–268; Кенин-Лопсан 2017: 56–58; История Тувы 2001: 66–73; История Тувы 2007: 45–46; Анайбан, Маннай-оол 2013: 19–37; Монгуш 2005: 1–50; Монгуш 2008: 205–261; Татаринцев 1980: 144–148; Татаринцев 1986: 64–86; Татаринцев 2009а: 254–263; Татаринцев 2009б: 192–198; Татаринцев 2009в: 225–240; Татаринцев 2009г: 211–219; Ламажаа, Намруева 2018: 206–226; Ламажаа 2021: 6–21] и проанализировав полевые материалы [ПМК 1999–2022], мы составили следующий сводный список названий этнических групп тувинцев:

- *адай* (?);
- *ак* ‘белый’;
- *бай-кара* ~ *байкара* ‘букв. богатый черный’ (*Баян-Кол байкаразы* ‘баян-колский байкара’, *Бий-Хем байкаразы* ‘пий-хемский байкара’);
- *балыкчи* ~ *балыкишы* ‘рыболов’ (*алтай-балыкчи*);
- *бараан* ‘черный, темный; служитель’;
- *даргат* ~ *дархат* ~ *тарга* ‘дархаты (монгольская этническая группа)’ (*иргит даргат*, *адай даргат*);
- *делег* ~ *делек* ‘телеут или теленгит, т. е. относящийся к телеутам или теленгитам’;
- *демчи* ‘букв. сотрудничающий’;
- *дербет* ~ *дербет* ‘дербеты (монгольская этническая группа)’;
- *долаан* ‘Большая Медведица’;
- *доңгак* ~ *донгак* (*кара доңгак* ‘букв. черный донгак’, *тос кара доңгак* ‘девять чер-

- ных донгаков’, *кезек доңгак* ‘часть донгаков’, *сарыг доңгак* ‘желтый донгак’, *хаа-доңгак* ‘посыльный-донгак’, *хаа дарган доңгак* ‘посыльный кузнец-донгак’, *Барлык сарыг доңгаа* ‘барлыкский желтый донгак’, *Чадаан доңгаа* ‘чаданский донгак’, *Чааты доңгаа* ‘чатинский донгак’, *choоду-доңгак*, *Чыргакы доңгаа* ‘чыргакинский донгак’);
- *иргит* (*адай-иргит*, *ак иргит* ‘букв. белый, т. е. светлый, иргит’, *арыг иргит* ‘чистый иргит’, *беглиг иргит* ‘бекский иргит’, *биче иргит* ‘младший иргит’, *калчан иргит* ‘лысый (плешивый) иргит’, *моол иргит* ‘монгол иргит’, *улуг иргит* ‘большой иргит’, *choоду иргит* ‘choоду-иргит’, *шунгуур иргит* ‘шунгуурские иргиты’, *Барлык иргиттери* ‘барлыкские иргиты’, *Мөген-Бурен иргиттери* ‘моген-буренские иргиты’, *иргит-ховалыг* ‘иргит-ховалыг’);
  - *кара-сал* ‘букв. черная борода’;
  - *кол* ‘главный, ведущий’ (*Тожу колдары* ‘тоджинские колы’, *Тере-Хөл колдары* ‘тере-холские колы’);
  - *куулар* ‘лебеди’ (*кезек куулар* ‘часть кууларов’, *Чадаан кууларлары* ‘чаданские куулары’, *Чыргакы кууларлары* ‘чыргакинские куулары’, *Сүг-Бажы кууларлары* ‘сүг-бажинские куулары’, *Хайыракан куулары* ‘хайыраканский куулар’);
  - *кужугет ~ кужугет ~ кюжюгет* (?) (*Алаши кужугеттери* ‘алашские кужугеты’, *Бай-Тайга кужугеттери* ‘бай-тайгинские кужугеты’, *хүл кужугет* ‘букв. пепельные кужугеты’, *кул кужугет* ‘невольные кужугеты’, *мезил кужугет* ‘налим кужугеты’);
  - *кыргыс ‘кыргыз’* (*дөргүн кыргызы* ‘доргунский кыргыз’, *Улуг-Хем кыргыстары* ‘улуг-хемские кыргызы’, *Эрзин кыргыстары* ‘эрзинские кыргызы’, *кыргыс-маады* ‘кыргыз-маады’, *кыргыс-ховалыг* ‘кыргыз-ховалыг’);
  - *маады* (?) (*кезек маады* ‘часть маадылов’, *кыргыс-маады* ‘кыргыз-маады’, *Бий-Хем маадылары* ‘пий-хемские маадылары’);
  - *мончак ~ көк мончак* ‘букв. синий мончак’;
  - *моңгуш ~ монгуш* (*адай-моңгуши* ‘адай-монгуш’, *ак монгуш* ‘букв. белый, т. е. светлый, монгуш’, *биче моңгуш* ‘букв. младший монгуш’, *кара моңгуш* ‘букв. черный монгуш’, *улуг моңгуш* ‘букв. боль-
  - шой монгуш’, *Чаа-Хөл моңгуштары* ‘чаа-холские монгушки’, *Улаатай моңгуштары* ‘улатайские монгушки’, *Чыргакы кара-моңгуштары* ‘чыргакинские кара-монгушки’, *Сүт-Хөл монгуштары* ‘сүт-холские монгушки’, *ыт монгуш* — ‘букв. собака монгуш’ (скорее всего, табуирование названия волка, тотемный символ), *алдынчы монгуш* ‘монгуш-золотодобыватель’);
  - *ондар* (?) (*кара ондар* ‘букв. черный ондар’, *кара уйгур ондар* ‘черный уйгур-ондар’, *ой ондар* ‘ондар из низины’, *улуг ондар* ‘букв. большой ондар’, *уйгур-ондар* ‘уйгур-ондар’, *chanagaаш ондар* ‘голый или обнаженный ондар’, *көшпес ондар* ‘не кочующий ондар’, *Сүт-Хөл ондарлары* ‘сүт-холские ондары’, *Алдыны-Ишкін ондарлары* ‘алдыны-ишкінские ондары’);
  - *ооржасак* (?) (*иштии* или *иштик ооржасак* ‘внутренние ооржаки’, *кедээ* или *кедек ооржасак* ‘нагорные ооржаки’, *кезек ооржасак* ‘часть ооржаков’, *Ак ооржасактары* ‘акские ооржаки’, *Алдыны-Ишкін ооржасактары* ‘алдыны-ишкінские ооржаки’, *тос кара ооржасактар* ‘девять черных ооржаков’, *шыжылаа ооржасак* ‘шипящий ооржак’);
  - *оюн* (?) (*ар-оюн*, *кезек оюн* ‘часть оюнов’, *кайгал оюн* ‘удалой или жуликоватый оюн’, *Танды оюннары* ‘тандынские оюны’, *Тес оюн* ‘тесские оюны’);
  - *өөлөт ~ олем* ‘олёты’ (монгольский народ); прост. уст. — монгол, монголка;
  - *саая* (?) (*Саглы сааялары* ‘саглынские саая’, *Карғы сааялары* ‘карғынские саая’, *Эрги-Барлық сааялары* ‘эрги-барлыкские саая’);
  - *салчак* (?) (*кезек салчак* ‘часть салчаков’, *Каа-Хем салчактары* ‘каа-хемские салчаки’, *Бай-Тайга салчактары* ‘бай-тайгинские салчаки’);
  - *сартыыл* (?);
  - *сарыглар* (?) (*Эдегей сарыглары* ‘эдегейский сарыглар’, *Ак сарыглары* ‘акские сарыглары’);
  - *сат* (?) (*борбак сат* ‘букв. круглый сат’, *кезек сат* ‘часть сатов’, *шыргай сат* ‘густой, т. е. много, сат’);
  - *соян* (?) (*ак соян* ‘букв. белый, т. е. светлый, соян’, *балыкчы соян* ‘рыболов соян’, *кара соян* ‘букв. черный соян’,

- кезек соян* ‘часть соянов’, *кызыл соян* ‘красный соян’, *көк соян* ‘букв. синий соян’, *сарыг соян* ‘букв. желтый соян’, *Tes сояны* ‘тесский соян’, *узун соян* ‘длинный соян’, *хову сояны* ‘степной соян’, *хөл сояны* ‘букв. ‘озерный соян’, *чолдак соян* ‘невысокий соян’);
- *можу* (?);
  - *тумат* (?) (*улуг тумат* ‘большой тумат’, *Торгалыг туматтары* ‘торгальгские туматы’);
  - *тулуди ~ тулуши* (?) (*адыг-тулуди* ‘букв. медведь-тулуди’, *дөргүн түлүжү* ‘доргунский тулуди’, *дүктүг түлүши* ‘букв. волосатый тулуди’, *улуг түлүши* ‘большой тулуди’);
  - *урат* (?) (*кезек урат* ‘часть уратов’);
  - *хаазыт ~ хаасут* (?);
  - *хертек* (?) (*хертек-соян* ‘хертек-соян’, *Кара-Хөл хертектери* ‘кара-холские хертеки’);
  - *ховалыг* (?) (*улуг ховалыг* ‘большой ховалыг’, *биче ховалыг* ‘младший ховалыг’, *кыргыс-ховалыг* ‘киргыз-ховалыг’, *иргит-ховалыг* ‘иргит-ховалыг’, *Бора-Хөл ховалыглары* ‘бора-холские ховалыги’);
  - *хомушику* (?) (*Барлык хомушиклары* ‘барлыкские хомушику’, *Хөндөлен хомушиклары* ‘хонделенские хомушику’);
  - *хоролмай* (?);
  - *хөйүк ~ хойук ~ койук ~ хойлук* (?) (*хаа-хөйүк* ‘посыльный хойук’, *кара хөйүк* ‘черный хойук’, *доңгак хөйүк* ‘донгак-хойук’, *казак хөйүк* ‘казакский хойук’, *шанагаш* или *чанагаш хөйүк* ‘лыжник хойук’; *тоду* ‘береста(?)’, *куу тодут* ‘серый тодут’);
  - *чогуды* (?);
  - *чооду* (?) (*ак чооду* ‘белый, т. е. светлый, чооду’, *кара чооду* ‘черный чооду’, *сарыг чооду* ‘желтый чооду’, *тайга чоодузу* ‘таежный чооду’, *шөл чоодузу* ‘полевой чооду’, *чооду-иргит* ‘чооду-иргит’, *чооду-донгак* ‘чооду-донгак’);
  - *чаг-тыва* (?) ‘перен. чистый тыва’ [*Татаринцев: 2009в: 233*]; ‘обильный тыва’ (*сарыг чаг-тыва* ‘букв. желтый чаг-тыва’, *кара чаг-тыва* ‘букв. черный чаг-тыва’);
  - *шалык* (?).

Как видно из представленного материала, в тувинском языке более сорока наимений, отражающих родовое и племенное деление групп, которые делятся еще на вну-

тренние патронимии [Монгуш 2008: 213], в них отражаются идентификационные особенности тувинцев. Некоторые названия родоплеменных по происхождению групп встречаются среди этнических тувинцев Монголии и Китая: *адай*, *адай-иргит*, *балыкши*, *даргад ~ дархат ~ тарга*, *демчи*, *дербет ~ дөрбөт*, *хаа доңгак*, *казак хойук*, *хаа дарган*, *хаа хойук*, *хойук*, *чаг-тыва*, *кара чаг тыва*, *урат*, *шанагаш*, *шанагаш хойук*, *шунгуур иргит*; *мончак ~ кок мончак*, *кок соян*. Три названия нигде не зафиксированы, т. е. находятся на стадии исчезновения — *демчи*, *хоролмай*, *хаазыт*.

С точки зрения морфологического строения вышеуказанные этнонимы делятся на элементарные (*сат*, *тумат*, *оюн*, *ховалыг*, *хойук* и т. д.), сложные (*адай-иргит*, *чаг-тыва*, *хертек-соян*, *чооду-донгак* и т. д.), описательные (*кара монгуш*, *кезек салчак*, *тайга чоодузу*, *барлык хомушикузу* и т. д.).

Особенности родовой идентичности тувинцев

Среди тувинцев со времен вхождения территории Тувы в состав цинского государства имела место идентификация по административно-территориальному признаку, установленному маньчжурскими властями в XVIII в. [Вайнштейн, Москаленко 2008: 23; Канзай 2014: 255; Ламажаа, Намруева 2018: 211]. Все территории проживания тувинцев были поделены на хошуны (*кожсун*), в состав каждого хошуна входили несколько сумонов, каждый из которых делился на арбаны, объединявшие родственников [Потапов 1969: 43].

Эта идентификация является наиболее распространенной и в настоящее время. Поэтому при встрече на вопрос: «Из какого ты рода?» могут ответить: «Из *Кара-Холских хертеков* или из *Монгун-Тайгинских хертеков*, из *Чаатинских донгаков* (из с. Чааты из Улуг-Хемского района). Или: из *Чадаанских донгаков* (из г. Чадаан Дзун-Хемчикского района), из *Каа-Хемских салчаков* (из Каа-Хемского района) или из *Бай-Тайгинских салчаков* (из Бай-Тайгинского района) и т. д.

Существуют и другие признаки, которые могут указываться для идентификации представителей разных родовых групп.

В этнонимах отражаются географические особенности территории района. Например, *дөргүн кыргыстыры* — кыргысы,

живущие у речки, берущей начало в степи, и окружающего ее леса; *хову сояннары* ‘сояны, живущие в степной местности’; *хөл сояннары* ‘сояны, живущие у озера’; *иштии (иштик) ооржактар* ‘ооржаки, живущие по руслу реки’, или *кедээ (кедек) ооржактар* ‘ооржаки, живущие в горной или в таежной местности’ и т. д.

Среди тувинских этнонимов можно встретить и наименования с компонентами, отражающими антропологические особенности представителей родоплеменной по происхождению группы: *кара доңгак* ‘букв. черниевые донгаки’, *сарыг доңгак* ‘букв. рыжие донгаки’, *борбак сат* ‘букв. круглые, т. е. круглолицые, саты’; *ак соян* ‘букв. белые, т. е. светлые, сояны’; *көк соян* ‘букв. синие сояны’, *узун соян* ‘букв. высокие сояны’; *дүктүг түлүш* ‘букв. волосатые тулуши’, *чолдак чоодуу* ‘букв. низкие, т. е. низкорослые, чоодуу’ и т. д.

В некоторых случаях компонентами этнонимов могут выступать оценочные

слова, отражающие особенности характера, которые считаются присущими для представителей определенной группы. Например, *кайгал оюн* ‘удалой или жуликоватый (в переносном смысле) оюн’. Наиболее яркие примеры идентификации по таким характеристикам зафиксированы в прозвищном фольклоре — в частушках (*кожамыктар*) и в народных песнях-дразнилках (*дузаар ыры*). Из таких текстов устного народного творчества тувинцев мы можем узнать род занятий того или иного рода или характеристику, которую в шуточной, порой нелицеприятной форме давали представителям того или иного рода. Обычно их исполняли во время наступления календарного праздника Шагаа (Нового года по лунно-солнечному календарю), во время свадебного обряда, молодежных обрядовых игр «Ойтулааш» — для этих обрядов характерно проведение состязаний между представителями разных родовых групп:

Чоодулары на ездовом олене
В Чарым-Тайгу ускакали.
Бедненький я на воле верхом
Не смогу до них добраться.

Как сядешь на буланого,
Несется, как ветер-ветерок.
[Когда] старшие братья ой-ондары развлекаются,
Шаловливы, дурашливы.

Хомушкулары — сплетники,
Не хочу сидеть рядом с ними.
Из трубки с медной чашей
Не хочу с ними курить¹.

[ПМК 1999–2022].

В частушках, собранных Н. Г. Курбатским во время полевых исследований, в основном отмечаются отрицательные черты характера того или иного рода, например *донгаки* считались чрезмерно гордыми, *монгуш* — независимыми и кичливыми, *ондары* — грубыми и колкими, *саая* — жадными и ненасытными, *хертеки* — невезучими, *ховалыги* — клеветниками, *хомушку* — сплетниками, *салчаки* — черствыми. Передаваясь из уст в уста, эти характеристики часто становились устойчивыми стереотипами, отличающими один род от другого [Курбатский 2001: 193–194].

В качестве компонента этнонима в тувинском языке могут выступать слова, которые уточняют численность представителей родовой группы в местности, куда они в силу разных обстоятельств переселились из основных мест проживания своего рода. Например: *кезек доңгак* ‘часть, т. е. некоторая часть донгаков’; *кезек оюн* ‘некоторая часть оюнов’; *кезек соян* ‘некоторая часть соянов’; *кезек салчак* или *сат* ‘некоторая часть салчаков или сатов’ и т. д.

Иногда разные этнические компоненты могут выступать в составе новых наимено-

¹ Перевод автора статьи.

ваний, поскольку в процессе формирования тувинского этноса имело место сближение или смешение субстратных тюркоязычных этнических групп с уйгурскими, кыргызскими группами, а также с монголоязычными или другими компонентами, что отразилось в названиях некоторых родовых групп тувинцев. Например, *иргит-даргат*, *адай-даргат*, *кыргыс-маады*, *уйгур-ондар*, *choоду-донгак* и т. д.

В этнонаимах часто отражаются хозяйствственные занятия представителей определенной группы или особенности их быта. Например, *шанагаш* или *чанагаш хөйүк* ‘лыжники хойуки’, так как представители данного рода были охотниками-скотоводами, держали небольшое хозяйство, охотились на дичь и диких животных, отправляясь на лыжах [Потапов 1969: 69]; *балыкчы ~ балыкши* (*алтай-балыкши*) и *балыкчы соян* ‘рыболов соян’, так как представители этой группы тувинцев проживали вдоль русла реки, использовали в пищу рыбу, что было в диковинку для людей из других родов, которые считали рыбу «водным червяком» *суг курту*.

Таким образом, анализ названий родовых групп тувинцев позволяет выделить, кроме основного — административно-территориального, — еще шесть признаков, которые использовались в обозначении родовых групп тувинцев: по географическим особенностям территории района, на которой проживали их представители; по антропологическим особенностям представителей группы; по представлениям о характере представителей рода; по численности представителей рода в определенной местности, куда в силу разных обстоятельств они переселились из основных мест проживания; по смешанным этническим компонентам; по хозяйственным занятиям или по бытовому признаку.

Места расселения родовых племен тувинцев к началу XX столетия

Территория расселения тувинцев с середины XVIII в. была подчинена маньчжурской (цинской) династии Китая, которая разделила население Тувы на несколько административных единиц — хошуны (районы), управляемые тувинскими ногнами (князьями) [Вайнштейн, Москаленко 2008: 23].

Как отмечает Л. П. Потапов, «родо-племенные группы даже внутри Тувы более чем когда-либо оказались разделенными между вновь созданными хошунами и сумонами. Они были лишены свободы передвижения за границу территории уделов своих феодальных правителей, были лишены возможности временных объединений с соседями (родственными им кочевниками вне Тувы), <...> например, с телеутами, алтайскими телесами или с енисейскими кыргызами, а иногда даже с западными монголами. Исключались всякие объединения тувинцев-кочевников и внутри Тувы» [Потапов 1969: 43–44].

К началу XX столетия местонахождение кочевий тувинских родо-племенных по происхождению групп, как было сказано выше, было распределено по кожуунам (районам). И многие родовые группы раздроблены и жили смешанно в различных кожуунах и сумонах [Потапов 1969: 58]. На основе изученного материала [Кон 2007: 439–442; Африканов 2007: 131–134; Островских 2007: 149–150; Потанин 2007: 374495; Турчанинов 2009: 93–94; Потапов 1969: 43–78; Сердобов 1971: 204–211; Маннай-оол 2004: 112–115; Мандыт 2015; Вайнштейн 1957: 178–214; Вайнштейн, Москаленко 2008: 19–40; Сердобов 1970: 66–107; Ламажаа, Намруева 2018: 206–226; Дамба и др. 2018: 37–44; Дамба и др. 2019: 19–30; Аристов 2007: 349–353; Кушкаш 1996: 3] нами составлена таблица местонахождения кочевий родовых групп тувинцев (см. табл. 1).

Таблица 1. Местонахождение кочевий родовых групп тувинцев к началу XX в.

[Table 1. Nomadic areas of Tuvan clan/tribal groups as of the early 20th century]

№	Кожууны (районы)	Родовые группы	Территории расположения
1.	Хаасутский (Хубсугульский) хошун	<i>choоду</i> (<i>чогду</i>), <i>иргит</i> (<i>чиргеттен</i>), <i>даргат</i> , <i>хаасут</i> , <i>соян</i> , <i>дөлөг</i> , <i>хертек</i>	Хошун располагался на территории у озера Хубсугул (Косогол), которая вошла в состав Монголии.
2.	Тоджинский хошун	<i>кол</i> , <i>ак чооду</i> (<i>ак</i>) ~ <i>койук</i> , <i>кара</i> <i>choоду</i> (<i>бараан</i>), <i>хойук</i> (<i>тоду</i>),	Верховья бассейна Бий-Хема: — <i>ак-choоду</i> — Улуг-Даг, Хам-Сыра;

		<i>куу тодут), кезек урат, дарга ~ даргат; балыкчы соян</i>	<i>кара-чооду — Одуген, Белим, Серлиг, Тожама;</i> <i>— кезек урат, даргат — Одуген, Хам-Сыра;</i> <i>— кол — Тоора-Хем, Сыстыг-Хем, Ий, Эн-Суг, Талым;</i> <i>— балыкчы соян — по р. Тожама;</i> <i>— хойук (куу тодут) — Эн-Суг.</i>
3.	Салчакский хошун	<i>салчак</i>	Территория по р. Кая-Хем, по рекам Бурен и Улуг-Хему.
		<i>бай-кара</i>	Территория по р. Баян-Кол на правом берегу Улуг-Хема.
		<i>кыргыс</i>	Территория по р. Эрзин, Морен, Нарын, местность Качык-Салгал.
		<i>кол</i> Г. Н. Потанин зафиксировал также <i>мингыт, монгош, соиен, хиреид, хердяк</i> [Потанин 2007: 374–495]	Район оз. Тере-Хол.
		<i>соян, оолет, монгуши, хертек, балыкчы</i> [Потапов 1969: 47]	
4.	Оюннарский хошун	<i>оюн, чооду, кара чооду, иргит, соян</i>	Северный склон хр. Танну-Ола на оз. Кара-Хол, по р. Теректиг-Хем, левая сторона р. Тес и Нарын Эрзинского кожууна.
		<i>шаалык</i>	Местность О-Шынаа Деспен, Серлик Тес-Хемского кожууна.
		<i>сартыыл ~ сартул</i>	По р. Шуурмак, Теректиг, Самагалтай, У-Шынаа Тес-Хемского кожууна.
		<i>сат, донгак, байкара, оолет</i>	
5.	Даа хошун (хемчикский)	<i>ак монгуш или улуг монгуш</i>	От Чая-Холя до р. Аянгаты, от р. Хемчик до р. Хандагайты и Улаатай.
		<i>ондар, кара ондар, чанагааш-ондар, ой-ондар</i>	По р. Алдыы и Устуу-Ишキン, в мест. Улаан-Быра Сут-Холя и район г. Хайыракан Улуг-Хемского кожууна.
		<i>хомушику — совместно с күжүгетами, сарыг-донгаками, сарыгларами и хертеками из Бээзи хошуна</i>	В верховьях реки Хемчика и по ее притокам Хонделен, Барлык, Эдигей.
		<i>иргит</i>	По р. Барлык Барун-Хемчикского и по р. Каргы, Моген-Бурен Монгун-Тайгинского кожууна.
		<i>кедээ и шишши ооржак, улуг ооржак</i>	По р. Ак, Манчурек и в верховьях р. Алдыы и Устуу-Ишкин, Кошпес, по Хемчику и Алашу.
		<i>монгуш, кара монгуш — совместно с сарыгларами, донгаками и кууларами из Бээзи хошуна</i>	Верхнее течение Хемчика, по р. Алаш, в местечке Суг-Аксы, Хол-Оожу и по р. Шеми, Чыргакы.
		<i>улуг и биче ховалыг, кедээ ховалыг</i>	В местности Ак-Оору, Бора-Хол Сут-Холского, по Чадаан и Чая-Холу и Ак-Сугу; левобережье Хемчика от устья Алаша до Алдыы-Ишкина.
		<i>саая</i>	По р. Барлык Барун-Хемчикского кожууна, Саглы, Каргы Овюрского кожууна.

6.	Бээзи хошун	<i>хертек</i>	В Монгун-Тайге, в местах Коп-Соок, Хонделен, в районе оз. Кара-Хол Бай-Тайгинского кожууна.
		<i>соян</i>	
		<i>салчак</i>	
		<i>кужугеты</i> — смешанно с <i>ооржаками, хомушику и монгушами</i> из Даа хошуна	По р. Алаш и в окрестностях озера Кара-Хол.
		<i>сарыглар</i> — совместно с <i>ооржаками, ак и кара монгушами, улуг и биче ховалыгами</i> из Даа хошуна	В бассейне Хемчика (по рекам Ак, Барлык, Чыргакы, Алаш): от местечка Эдегей до р. Ак Сут-Холского кожууна.
		<i>сарыг-донгак</i> — совместно с <i>саая, иргитами, хомушику</i> из Даа хошуна	По р. Барлык Барун-Хемчикского кожууна.
		<i>сүг-бажинские куулары</i> — совместно с <i>монгушами</i> Даа хошуна	По р. Аянгаты и местности Сүг-Бажы Барун-Хемчикского кожууна.
		<i>чыргакы куулары</i> — совместно с <i>монгушами</i> Даа хошуна	Долина р. Чыргакы Дзун-Хемчикского кожууна.
		<i>чадаан куулары</i>	От горы Хайыракан до местечка Хая-Бажы на правом берегу р. Хемчик Дзун-Хемчикского кожууна.
		<i>сат</i> — совместно с <i>монгушами</i>	По р. Чадаан и Хондергей Дзун-Хемчикского кожууна, в долине р. Эжим, Баян-Кол и местечках Кашпал Шеми и Чыргакы Дзун-Хемчикского и Улуг-Хемского кожуунов.
		<i>кара-сал</i>	По р. Чадаан, Шеми и Чыргакы Дзун-Хемчикского кожууна; в Эрзине.
		<i>кара донгак, чооду донгак, чадаан донгак</i>	На Алаше, Ишкине; местности Теве-Хая и Шангыш Дзун-Хемчикского кожууна.
		<i>сарыг донгак, ак донгак донгак</i>	По р. Барлык, Ак, Чыргакы; Монгун-Тайга.
		<i>улуг-тулуши</i> — совместно с <i>монгушами, ондарами и ооржаками</i> Даа хошуна	Долина р. Чаа-Хол Улуг-Хемского кожууна и р. Чадаан Дзун-Хемчикского кожууна. В местности Соор на р. Алдыы-Ишкін Сүт-Холского кожууна.
		<i>адыг-тулуши</i> — совместно с <i>бай-кара</i>	По р. Эжим, Демир-Сүг Улуг-Хемского кожууна; Баян-Кол Кызылского кожууна.
		<i>тумат</i>	В долине р. Хендерге Улуг-Хемского и долине р. Торгалыг, Чалааты, Ирбитей Овюрского кожууна.
		<i>чааты донгак</i>	В долине р. Чаяаты и Торгалыг Улуг-Хемского кожууна и Торгалыг Овюрского кожууна.
		<i>кыргыс</i>	В долине р. Эйлиг-Хем, Сенек, Хендерге, местечка Улуг-Хая, Ийи-Тал Улуг-Хемского кожууна.
		<i>долаан</i>	В местностях Арыскан, Арыг-Узуу, Ашак-Туразы и Кояк-Тууразы Улуг-Хемского кожууна.

7.	Маады (Даа-вана) хошун	<i>маады и чооду</i>	По р. Уюк, Турган, Сесерлиг, Тапсы Пий-Хемского кожууна.
8.	Отдельные сумоны		
9.	Нибазы	<i>сартуул</i>	Восточная и западная часть Оюнского кожууна — по Самагалтаю и Шуурмаку.
10.	Шалык	<i>шиалык</i>	Восточная и западная часть Оюнского кожууна — по Самагалтаю и Шуурмаку.

При исследовании тувинских родовых групп может быть в значительной мере использовано исследование «Шежире» («Родословная летопись») Шакарима Кудайберды-улы, вышедшее в 1911 г. на казахском языке в арабской графике [Кудайберды-улы 2018: 3]. «Шежире» переведено на русский язык в 1990 г. Б. Каирбековым как «Родословная тюрков, кыргызов, казахов и ханских династий» и издано в 2018 г. [Кудайберды-улы 2018]. В данном труде генеалогическое древо тюрков исследовано через родословное древо тюрко-монголов, и в нем зафиксированы следующие тувинские этнические группы с указанием местонахождения кочевий:

- ниже хошоты¹ — на Косоголе;
- Халуш, Еркет², Хаеут, Аргамык — в горах Танну-Ола;
- Ойын³, Ерхет⁴, Суюн⁵, Чода⁶, Салжак⁷ — на р. Большой Хем;
- Салжак⁸, Кыргыз, Кул⁹, Байгар¹⁰ — на р. Байхем¹¹;
- Акшида (Ак-Чооду), Карапшида (Кара-Чооду), Тузши, Кишик, Кашку, Ергет¹², Саба, Моккиш (Монгуш?), Карамонкиш¹³, Кейе Оржак¹⁴, Габалык — в хошоне Саян Ноян;

– Колот, Суюн¹⁵, Каратолжак, Кужигит¹⁶, Сарыхлар¹⁷, Тунгак¹⁸, Томат¹⁹, Кыргыз, Мади²⁰, Жуда — на Кемкемшике [Кудайберды-улы 2018: 222–223].

Таким образом, к началу XX в. родовые группы тувинцев были закреплены за определенными кожуунами (районами), при этом в кожуунах были представлены разные группы. По данному делению, установленному еще в середине XVIII в. цинской администрацией, группы не имели права не только свободно передвигаться на другие территории, но и объединяться в пределах одного района. В результате были ослаблены внутренние связи родоплеменных по происхождению групп, а также разорваны контакты родовых групп тувинцев с родственными народностями вне Тувы — алтайскими телеутами и енисейскими киргизами и т. д.

Особенности этнического состава тувинцев

Б. И. Татаринцев отмечал, что этимологизация этнонимов не всегда позволяет решить вопрос о первоначальной языковой принадлежности их носителей, и версии происхождения этнонимов часто представляют собой собственно более или менее вероятные гипотезы [Татаринцев 1986: 66].

В основе этногенеза тувинцев лежат преимущественно тюркоязычные компоненты. В период пребывания племен — чики, азы, дубо — в составе древнетюркских каганатов (VI–VII вв.) устанавливаются этнические связи с тюркоязычными этносами — *турками-тюгю*, *теле* и другими, формируются общие черты хозяйствования и культуры,

¹ Правильно: хаасут.

² Правильно: Иргит.

³ Правильно: Оюн.

⁴ Правильно: Иргит.

⁵ Правильно: Соян.

⁶ Правильно: Чооду.

⁷ Правильно: Салчак.

⁸ Правильно: Салчак.

⁹ Правильно: Кол.

¹⁰ Правильно: Байкара.

¹¹ Правильно: Бий-Хем.

¹² Правильно: Иргит.

¹³ Правильно: Кара-Монгуш.

¹⁴ Правильно: Кедээ Ооржак.

¹⁵ Правильно: Соян.

¹⁶ Правильно: Кужугет.

¹⁷ Правильно: Сарыглар.

¹⁸ Правильно: Донгак — Тулуш.

¹⁹ Правильно: Тумат.

²⁰ Правильно: маады.

которые сохранились до этнографической современности [Вайнштейн, Москаленко 2008: 23; История Тувы 2001: 66–73; Сердобов 1971: 34–89; Маннай-оол 2004: 60].

По предположению ученых, с древними тюрками могут быть связаны такие родоплеменные группы тувинцев, как *куулар*, *соян*, *тулуш*, *телең*, *долаан* [Сердобов 1971: 75, 86, 42; Маннай-оол 2004: 61; История Тувы 2001: 70, 80, 109], а также *маады* [Сердобов 1971: 71; Маннай-оол 2004: 87–89].

В последующие VIII–IX вв., в период Уйгурского каганата, в этнический состав предков современных тувинцев вошли и уйгурские группы — такие, как *уйгур-ондар* (он уйгуры), *куль*, *байкара*, *сарыглар* (желтые уйгуры), *иргит* [Сердобов 1971: 90–97; Маннай-оол 2004: 67; История Тувы 2001: 131–132].

В период Древnekыргызского каганата (IX–XII вв.) вместе с *кыргызами*, возможно, пришли в Туву и другие этнические группы, не зафиксированные письменными источниками [Сердобов 1971: 98–111; История Тувы 2001: 153; Маннай-оол 2004: 77].

Монголоязычные этнические компоненты в разные периоды истории, особенно в период могущества и расцвета монгольской империи (начало XIII – конец XIV в.), сыграли значительную роль в формировании тувинского этноса. По мнению исследователей, с монголоязычными племенами связаны следующие тувинские этнические группы: *донгак* (тункаит), *олет*, *салчак* (салджиут), *тумат* [Сердобов 1971: 112–134; История Тувы 2001: 162; Маннай-оол 2004: 85; Татаринцев 1986: 64–86], *ооржасак*, *оюн*, *кужугет* [Татаринцев 1980: 144–148].

К таким этническим группам также относят и *монгушей*, сопоставляя это название с этнонимом *монгол*, но ряд исследователей считает эту версию необоснованной [Маннай-оол 2004: 85; Татаринцев 1986: 76; Ушицкий 2016: 96].

В свете последних данных об этнониме *салчак*, который рассматривается наряду с этнонимами *сальджук*, *салджиут* и *салчи-гут* [Татаринцев 1986: 71–74], можно предположить, что вышеуказанные этнонимы с корневой основой *сал-* могли иметь отношение к тюркскому слову *сал* ‘плот’ с аффиксом -*чы* [Акеров 2014: 253, 270; Акеров 2020: 467].

В состав тувинцев вошли и самодийские (*choоду*, *хаазыт* ~ *хаасыт* [Вайнштейн, Мо-

скalenko 2008: 30]), кетские (*тодут* [Вайнштейн, Москаленко 2008: 30]), тунгусские (*маады*) компоненты. Языковая принадлежность этноса *маады* пока точно не ясна, одни исследователи считают тюркским [Сердобов 1971: 71; Маннай-оол 2004: 87–89], другие — тунгусским [Татаринцев 2009а: 254–263], поэтому данный вопрос требует дальнейшего исследования.

Многие родоплеменные по происхождению группы, входящие в состав тувинцев, встречаются не только на территории Тувы, но и за ее пределами. Например:

- *иргит* ~ *иркиты* встречаются среди алтайцев, хакасов (среди этнографической группы койбалов), хотогитов и западных монголов, а также в Бурятии среди тункинских сойотов [Татаринцев 2009б: 192–198];
- *сояны* зафиксированы на Алтае и Монголии (в сомонах Цэнгэл, Буянт, Мингат, Тес, Тоонцэнгэл) [ПМК 1999–2022];
- *чогды* — среди тофаларов как *чогды*, *кара чогды* [Татаринцев 2009г: 211–219];
- *choоду* — среди тофаларов, телеутов, кумандинцев, тубаларов, хакасов (у койбалов, сагайцев, качинцев), шорцев, среди северных алтайцев [Аристов 2007: 351; Татаринцев 2009г: 211] и у кыргызов [ПМК 1999–2022];
- *монгуш* — среди ферганских кара-киргизов [Аристов 2007: 351] и среди ошских кыргызов как *мунгуш* [Акеров 2017: 62–64; ПМК 1999–2022];
- *маады* — среди камасинцев (саянских самодийцев), хакасов (койбалов [Аристов 2007: 351], среди кыргызов как *маты* [ПМК 1999–2022]);
- *сарыглар* — у хакасов (сагайцы), тофаларов [Аристов 2007: 351], у кыргызов [ПМК 1999–2022];
- *адай* — у казахов [Татаринцев 2009в: 229];
- *куулар* — у кыргызов [ПМК 1999–2022];
- *тумат* — у кыргызов [ПМК 1999–2022].

Данные факты подтверждают общность происхождения тувинцев, алтайцев, хакасов, киргизов, тофаларов, телеутов и ряда других тюркоязычных народов.

Заключение

Основным признаком идентификации для тувинцев остается административно-территориальный признак, установленный еще в середине XVIII в. маньчжурской (цинской)

династией Китая, кроме того, сохраняется значение шести дополнительных признаков: по географическим особенностям территории кожууна, на которой они проживали; по антропологическим особенностям, приписываемым представителям родовой группы; по характеру, который считался присущим представителям рода; по численности представителей рода в местности, куда в силу разных обстоятельств они переселились из основных мест проживания; по смешанным этническим компонентам и по хозяйственно-бытовому признаку.

К началу XX в. родоплеменные группы тувинцев были закреплены за определенными кожунами (районами), в которые входили различные группы. Родовые группы не имели права свободно передвигаться на другие территории, объединяться в пределах одного района. В результате были ослаблены внутриродоплеменные связи, а также разорваны контакты родовых племен тувинцев с родственными народностями вне Тувы — алтайскими телеутами и енисейскими киргызами и т. д.

В ходе нашего исследования насчитано более сорока основных названий родоплеменных групп тувинцев, которые делятся и на внутренние патронимии, которые отражают родовые особенности тувинцев. К сожалению, некоторые из них находятся на стадии исчезновения, например, *хоролмай, хаазыт*.

По своему морфологическому строению этнонимы, обозначающие родоплеменные группы тувинцев, делятся на элементарные, сложные и описательные.

Полевой материал автора
ПМК 1999–2022 — Полевые материалы
Л. С. Кара-оол с 1999 по 2022 гг.

Литература
Акеров 2014 — *Акеров Т. А. Кыргызы: этногенез и история*. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2014. 356 с.
Акеров 2017 — *Акеров Т. А. «Маджмуу ат-Таварих» как исторический источник* (Полный перевод, анализ и комментарии). Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2017. 348 с.
Акеров 2020 — *Акеров Т. А. Усуни-Кыргызы. Кыргызы на просторах Евразии*. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2020. 582с.
Анайбан, Маннай-оол 2013 — *Анайбан З. В., Маннай-оол М. Х. Происхождение тувин-*

В составе родоплеменных групп тувинцев можно обнаружить компоненты, позволяющие считать их потомками тюрок-тюгю и теле, уйголов, кыргызов, монголов, самодийских, кетских и тунгусских племен, которые приняли в разной степени участие в формировании тувинского народа.

В основе этногенеза тувинцев лежат преимущественно тюркоязычные компоненты, однако на этнический состав и язык современных тувинцев, как свидетельствуют историко-этнографические материалы, оказали и другие этнические компоненты. Этимология некоторых названий родовых племен тувинцев не ясна, а значительная часть этнонимов практически не были предметом изучения, поэтому они требуют более глубокого исследования. Многие родоплеменные по происхождению группы, входящие в состав тувинцев, распространены не только на территории Тувы, но и за ее пределами. Данный факт подтверждает то, что в прошлом многие тюркоязычные народы были едины.

С введением в Туве системы паспортов названия многих родов стали фамилиями представителей рода. В последующем этнонимы стали использоваться в качестве имен и отчеств, что подтверждается материалами тувинского языка. В настоящее время многие люди среднего и молодого поколения стали забывать, из какого рода они произошли, где жили их предки, чем они занимались, а некоторые не видят различия между названием этноса и антропонимом.

Author's Field Data
Field materials of L. S. Kara-ool. The years 1999 to 2022. (In Tuv.)

цев. История вопроса // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. С. 19–37.
Аристов 2007 — *Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюрksких племен и народностей и сведения об их численности // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае–Танну–Туве, урянхайцах–тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно–Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу*. М.: Слово, 2007. С. 282–353.

- Африканов 2007 — *Африканов А. М.* Урянхайская земля и ее обитатели // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае—Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 131–134.
- Вайнштейн 1957 — *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. V. Кызыл: Тип. управления культуры, 1957. С. 178–214.
- Вайнштейн 1980 — *Вайнштейн С. И.* Происхождение саянских оленеводов (Проблема этногенеза тоджинцев и тофаларов) // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. С. 68–88.
- Вайнштейн, Москаленко 2008 — *Вайнштейн С. И., Москаленко Н. П.* Общие сведения о Туве и тувинцах // Туркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008. С. 19–40.
- Грумм-Гржимайло 2007 — *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае—Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 496–638.
- Дамба и др. 2018 — *Дамба Л. Д., Айыжы Е. В., Монгуш Б. Б., Жабагие М. К., Юсупов Ю. М., Сабитов Ж. М., Агаджоян А. Т., Маркина Н. В., Доржсу Ч. М., Балановская Е. В., Балановский О. П.* Комплексный подход в изучении родовой структуры тувинцев Республики Тыва на примере родов монгуш и ооржак // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2018. № 2. С. 37–44.
- Дамба и др. 2019 — *Дамба Л. Д., Айыжы Е. В., Монгуш Б. Б., Короткова Н. А., Чернышенко Д. М., Утриван (Петров) С. А., Олькович М. В., Пылев В. Ю., Доржсу Ч. М., Балановская Е. В., Балановский О. П.* Краткий обзор некоторых родоплеменных групп тувинцев по данным междисциплинарных исследований // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2019. № 2. С. 19–30.
- Донгак 2003 — *Донгак В. С.* Этническая идентичность тувинцев: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2003. 25 с.
- История Тувы 2001 — История Тувы: в 2 тт. Т. I. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- История Тувы 2007 — История Тувы: в 2 тт. Т. 2 / под общ. ред. В. А. Левина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.
- Канзай 2014 — *Канзай А. К.* Родоплеменные группы населения Эрзинского кожууна в исторической литературе // Записки очевидца. Кызыл: Абакан: Кооператив «Журналист», 2014. С. 255–268.
- Катанов 1903 — *Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственныхъ отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-лит. Имп. Казанского университета, 1903. 1600 с.
- Кенин-Лопсан 2017 — *Кенин-Лопсан М. Б.* Тыва чанчыл (= Тувинские традиции). Ч. I и II. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2017. 360 с.
- Кон 2007 — *Кон Ф.* Экспедиция в Сойотию // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае—Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 439–442.
- Кудайберды-улы 2018 — *Кудайберды-улы Ш.* Родословная тюроков, кыргызов, казахов и ханских династий. Бишкек: Тураг, 2018. 230 с.
- Курбатский 2001 — *Курбатский Г. Н.* Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 464 с.
- Кушкаш 1996 — *Кушкаш Т. Т.* Тожунун бурунгизу (= Древние традиции Тоджи). Кызыл: ИПК газеты «Эне сөзү», 1996. 48 с.
- Ламажаа 2021 — *Ламажаа Ч. К.* Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 6–21. DOI: 10.25178/nit.2021.4.1

- Ламажаа, Намруева 2018 — *Ламажаа Ч. К., Намруева Л. В.* Субэтнические дифференции российских этносов (на примере калмыков и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. С. 206–226. DOI: 10.25178/nit.2018.2.11
- Мандыт 2015 — *Мандыт М. К.* Историко-географические особенности формирования тувинского народа // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 4. С. 253–257.
- Маннай-оол 2004 — *Маннай-оол М. Х.* Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. 166 с.
- Монгуш 2005 — *Монгуш М. В.* Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 52 с.
- Монгуш 2008 — *Монгуш М. В.* Тувинцы Монголии и Китая // Туркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008. С. 205–261.
- Островских 2007 — *Островских П. Е.* Краткий отчет по поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае–Танну–Туве, урянхайцах–тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну–Туве (конец XIX – первая половина XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 146–156.
- Потанин 2007 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества. Выпуск II. Материалы этнографические // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае–Танну–Туве, урянхайцах–тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. / сост. С. К. Шойгу. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.). М.: Слово, 2007. С. 374–495.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Этнический состав и расселение тувинцев в XIX и начале XX в. // Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. С. 43–78.
- Сердобов 1970 — *Сердобов Н. А.* Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. XIV. Кызыл: Тип. управления по печати при Совмине ТувАССР, 1970. С. 66–107.
- Сердобов 1971 — *Сердобов Н. А.* История формирования тувинской нации / отв. ред. Л. П. Потапов. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 482 с.
- Татаринцев 1980 — *Татаринцев Б. И.* О некоторых тувинских этнонаимах // Новейшие исследования по археологии и этногенезу тувинцев. Кызыл: Тип. Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совмине ТувАССР, 1980. С. 144–148.
- Татаринцев 1986 — *Татаринцев Б. И.* Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонаимов монгольского происхождения) // Исследования по тувинской филологии. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1986. С. 64–86.
- Татаринцев 2009а — *Татаринцев Б. И.* Тунгусский след в этнонаимах Южной Сибири // Избранные научные труды. Кызыл: Тываполиграф, 2009. С. 254–263.
- Татаринцев 2009б — *Татаринцев Б. И.* Этноним *иргит* // Избранные научные труды. Кызыл: Тываполиграф, 2009. С. 192–198.
- Татаринцев 2009в — *Татаринцев Б. И.* Два тувинских этнонаима (*адай*, *чаг-тыва*) // Татаринцев Б. И. Избранные научные труды. Кызыл: Тываполиграф, 2009. С. 225–240.
- Татаринцев 2009г — *Татаринцев Б. И.* О происхождении тувинских этнонаимов *чооду*, *чогду* и их соответствий в тюркских языках // Избранные научные труды. Кызыл: Тываполиграф, 2009. С. 211–219.
- Турчанинов 2009 — *Турчанинов А. А.* Наличность сойотского населения // Урянхайский край в 1915 году. Кызыл: ТИГИ при Правительстве РТ, 2009. С. 93–94.
- Ушницкий 2016 — *Ушницкий В. В.* Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблем происхождения тюрко-монгольских этносов. Бишкек: МАРТСНАБ, 2016. 184 с.
- Яковлев 2007 — *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее наследниках, об Урянхае–Танну–Туве, урянхайцах–тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну–Туве (конец XIX – первая половина XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 204–210.

References

- Afrikanov A. M. Uryankhay land and its inhabitants. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 5: Uryankhay Krai. From Uryankhay to Tannu-Tuva. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 131–134. (In Russ.)
- Akerov T. A. *Majmu al-Tawarikh* as a Historical Source: A Complete Translation, Analysis, and Comments. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2017. 348 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. The Kyrgyz: Ethnogenesis and History. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2014. 356 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. The Wusun-Kyrgyz: Kyrgyzes in the Great Spaces of Eurasia. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2020. 582 p. (In Russ.)
- Anayban Z. V., Mannay-ool M. Kh. Tuvans' genesis. Historical background. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 3. Pp. 19–37. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/220> (accessed: 15 June 2022). (In Russ.)
- Aristov N. A. Turkic tribes and ethnicities: Notes on the ethnic composition [supplemented] with population numbers. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uriankhai, 4th – Early 20th Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 282–353. (In Russ.)
- Damba L. D., Aiyzhy E. V., Mongush B. B., Korotkova N. A., Chernyshenko D. M., Utrivan (Petrov) S. A., Olkova M. V., Pylev V. Yu., Dorzhu Ch. M., Balanovska E. V., Balanovsky O. P. Summary of some family breeding groups of Tuvans under data of interdisciplinary researches. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 2. Natural and Agricultural Sciences*. 2019. No. 2 (45). Pp. 19–30. (In Russ.)
- Damba L. D., Aiyzhy E. V., Mongush B. B., Zhabagin M. K., Yusupov Yu. M., Sabitov Zh. M., Agdzhojan A. T., Markina N. V., Dorzhu Ch. M., Balanovska E. V., Balanovsky O. P. Complex approach in clan structure of Tuvans by the example of clans *Mongush* and *Oorzhak*. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 2. Natural and Agricultural Sciences*. 2018. No. 2 (37). Pp. 37–44. (In Russ.)
- Dongak V. S. Ethnic Identity of Tuvans. Cand. Sc. (sociology) thesis abstract. St. Petersburg, 2003. 25 p. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. E. Western Mongolia and Uryankhay Krai: An essay in the anthropology and ethnography of these territories. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uriankhai, 4th – Early 20th Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 496–638. (In Russ.)
- Kanzay A. K. Tribal and clan groups of Erzinsky District in historical literature. In: *Eyewitness Notes*. Kyzyl, Abakan: Zhurnalist, 2014. Pp. 255–268. (In Russ.)
- Katanov N. F. The Uryankhay Language: A Study [Supplemented] with Indications of Its Generic Relations to Other Turkic Languages. Kazan: Imperial Kazan University, 1903. 1600 p. (In Russ.)
- Kenin-Lopsan M. B. Tuvan Traditions. Parts 1 and 2. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2017. 360 p. (In Tuv. and Russ.)
- Kon F. The expedition to Soyotia. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 4: Uryankhay Krai as a Crossroads of Opinions, Late 19th – Early 20th Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 439–442. (In Russ.)
- Kurbatsky G. N. Tuvans in Their Folklore: Historical and Ethnographic Aspects of Tuvan Folklore. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2001. 464 p. (In Russ.)
- Kushkash T. T. Ancient Traditions of Tozhu Tuvans. Kyzyl: Ene Sözü, 1996. 48 p. (In Tuv.)
- Lamazhaa Ch. K. The main issues of the study of kinship and kin groups of contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship. *The New Research of Tuva*. 2021. No. 4. Pp. 6–21. (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Lamazhaa Ch. K., Namrueva L. V. Sub-ethnic differentiations of Russian ethnic groups: The case of Kalmyks and Tuvans. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 2. Pp. 206–226. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/778> (accessed: 16 July 2022). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2018.2.11
- Levin V. A. (ed.) History of Tuva. In 2 vols. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka, 2007. 430 p. (In Russ.)
- Mandyt M. K. Historical and geographical features of formation of the Tuva people. *Buryat State University Bulletin*. 2015. No. 4. Pp. 253–257. (In Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. The Tuvans: Origins and Ethnogenesis. Novosibirsk: Nauka. 2004. 166 p. (In Russ.)
- Mongush M. V. Tuvans of Mongolia and China. In: *Turkic Peoples of Eastern Siberia*. Moscow: Nauka, 2008. Pp. 205–261. (In Russ.)
- Mongush M. V. Tuvans of Russia, Mongolia, and China: Ethnic and Ethnocultural Processes, Contemporary Identity. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2005. 52 p. (In Russ.)

- Ostrovskikh P. E. A brief report on the journey to Tozhu Kozhuun (Todzhinsky District) of Uryankhay Region. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 5: Uryankhay Krai. From Uryankhay to Tannu-Tuva. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 146–156. (In Russ.)
- Potanin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Results of the 1876–1877 journey sanctioned by the Imperial Russian Geographical Society. Part 2: Ethnographic materials (St. Petersburg). In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uriankhai, 4th – Early 20th Centuries. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 374–495. (In Russ.)
- Potapov L. P. Tuvans, 19th and early 20th centuries: Ethnic composition and areal distribution. In: Essays on Tuvan Household Life. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 43–78. (In Russ.)
- Qudayberdiuli Sh. The Genealogy of Turks, Kyrgyzes, Kazakhs, and Royal Dynasties. Bishkek: Turar, 2018. 230 p. (In Russ.)
- Serdobov N. A. Contemporary areal distribution of Tuvan ethnonyms. In: Scholarly Notes of Tuvan Institute for the Study of Language, History and Literature. Vol. 14. Kyzyl: Tuvan ASSR Council of Ministers (Print Media Dept.), 1970. Pp. 66–107. (In Russ.)
- Serdobov N. A. Tuvan Ethnos: A History of the Formation. L. Potapov (ed.). Kyzyl: Tuva Book Publ., 1971. 482 p. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. Challenges faced by researchers of Tuvan ethnonymy: Some supposedly Mongolian-stemmed ethnonyms analyzed. In: Studies in Tuvan Philology. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1986. Pp. 64–86. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. *Choodu, Chogdu*: Etymologies of the Tuvan ethnonyms and their analogues in Turkic languages revisited. In: Selected Scholarly Writings. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 211–219. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. Some Tuvan ethnonyms revisited. In: Latest Studies in the Archaeology and Ethnogenesis of Tuvans. Kyzyl: Tuvan ASSR Council of Ministers (Print Media and Book Trade Dept.), 1980. Pp. 144–148. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. The ethnonym *Irgit* analyzed. In: Selected Scholarly Writings. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 192–198. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. The Tungus trace in ethnonyms of Southern Siberia. In: Selected Scholarly Writings. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 254–263. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. Two Tuvan ethnonyms revisited (*Aday, Chag-Tyva*). In: Selected Scholarly Writings. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 225–240. (In Russ.)
- Turchaninov A. A. Soyot population. In: Uryankhay Krai in 1915. Kyzyl: Tuvan Humanities Research Institute (Government of the Tyva Republic), 2009. Pp. 93–94. (In Russ.)
- Ushnitsky V. V. Ethnogenesis of Kyrgyz Tribes: A Perspective from Insights into Origins of Turko-Mongols. Bishkek: MARTSNAB, 2016. 184 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. Origins of the Sayan reindeer breeders: Ethnogenesis of Tozhu Tuvans and Tofalars approached. In: Peoples of the North and Their Ethnogenesis. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 68–88. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. Tuvan ethnogenesis: An essay. In: Scholarly Notes of Tuvan Institute for the Study of Language, History and Literature. Vol. V. Kyzyl: [Tuva] Department of Culture, 1957. Pp. 178–214. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannay-ool M. Kh. (eds.) History of Tuva. In 2 vols. Vol. 1. 2nd ed., rev. and suppl. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Moskalenko N. P. Tuva and Tuvans: An overview. In: Turkic Peoples of Eastern Siberia. Moscow: Nauka, 2008. Pp. 19–40. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. Non-Russian population of the Southern Yenisei River valley: An ethnographic review. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 5: Uryankhay Krai. From Uryankhay to Tannu-Tuva. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 204–210. (In Russ.)

